

A person in a red shirt and dark pants is walking away from the viewer on a stone path that winds through a dense, sun-dappled forest. The path leads towards a vast, misty valley with rolling green hills and mountains in the distance. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting late afternoon or early morning. The overall mood is serene and contemplative.

Мариам Кинг
Объектив
памяти

Мариам Кинг
Объектив памяти

«Автор»

2026

Кинг М.

Объектив памяти / М. Кинг — «Автор», 2026

«Объектив памяти» — это путешествие по лабиринтам человеческого сознания, где воспоминания становятся живыми картинками, а прошлое — неотъемлемой частью настоящего. Герой книги, вооружённый загадочным устройством, способным фиксировать и воспроизводить воспоминания, отправляется вглубь собственной памяти, чтобы найти ответы на вопросы, которые давно не дают ему покоя. Это история о том, как хрупка грань между реальностью и иллюзией, и как важно не потерять себя в потоке образов прошлого.

© Кинг М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Туманное утро.	5
Глава 2. Первый снимок.	6
Глава 3. Лес, которого нет на карте.	7
Глава 4. Хранители ветвей.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мариам Кинг

Объектив памяти

Глава 1. Туманное утро.

Йошкар-Ола просыпалась в тумане. Город будто растворился в молоке: улицы, дома, даже люди – всё казалось нарисованным акварелью, размытой дождём. В этом полупрозрачном мире шла она – Лада, с холстами под мышкой и капюшоном, скрывающим лицо. Лада не любила утро. Оно всегда казалось ей слишком честным. В нём не было места иллюзиям, теням, загадкам. Но сегодня было иначе. Сегодня она шла в старую фотолавку на улице Вознесенской, о которой никто не знал. Её не было на картах, и даже бабушка, знаток всех закоулков города, лишь пожимала плечами. Фотолавка выглядела так, будто застряла во времени. Табличка с облупившимися буквами, витрина с пожелтевшими снимками, и звон колокольчика, когда она вошла, был не просто звуком – он был эхом из прошлого. – Ты пришла, – сказал старик за прилавком, не поднимая глаз. – Я ждал тебя. Лада замерла. Она не говорила, кто она. Не звонила. Не писала. Но старик уже протягивал ей коробку, обёрнутую в ткань с вышивкой – узоры напоминали марийские символы, но были искажены, будто кто-то нарочно переписал их на другом языке. – Это тебе. Камера. Она покажет тебе то, что скрыто. – Что вы имеете в виду? – Ты увидишь. Только помни: не всё, что скрыто, хочет быть найденным. Лада взяла коробку. Она была тяжёлой, как будто внутри лежал не фотоаппарат, а кусок ночи.

Глава 2. Первый снимок.

Лада вернулась домой, не разжимая пальцев на ручке коробки. Внутри всё дрожало – не от страха, а от предвкушения. Она чувствовала, что держит в руках не просто вещь, а ключ. Куда – пока не знала. В её мастерской пахло маслом, пыльной бумагой и засохшими цветами. На стенах висели незаконченные холсты: один – с девушкой в венке из рябины, другой – с лесом, где деревья были похожи на вытянутые фигуры людей. Она поставила коробку на стол, развернула ткань. Фотоаппарат был старинный, с кожаным корпусом, латунными вставками и линзой, в которой отражался свет, будто в глазу. На корпусе – гравировка: "Память не лжёт. Только шепчет." Она вставила плёнку, которую нашла в футляре. Щёлк. Камера зажала. Лада подняла её к глазам, нацелилась на зеркало. Щёлк. Вспышка. Мгновение – и всё вокруг потемнело. Когда зрение вернулось, она увидела, что стоит в той же комнате... но не совсем. Краски на холстах потекли, как будто кто-то размыл их водой. Цветы в вазе расцвели заново, но лепестки были из бумаги. А в зеркале – не её отражение, а девочка лет десяти, в старинном платье, с глазами, полными слёз. – Ты меня видишь? – прошептала девочка. – Помоги мне вспомнить. Лада отпрянула. Камера снова щёлкнула – и всё исчезло. Комната стала прежней. Только на плёнке, которую она проявила через час, был снимок: не её отражение, а та самая девочка. На фоне леса. С рябиновым венком на голове.

Глава 3. Лес, которого нет на карте.

Снимок был холодным. Не по цвету – по ощущению. Лада держала его в руках, и пальцы зябли, как будто она касалась не бумаги, а инея. Девочка на фото смотрела прямо в душу. За её спиной – лес, но не тот, что Лада знала. Деревья были слишком высокими, неестественно прямыми, а небо – цвета выцветшего индиго. Лада решила: нужно найти это место. Она обошла окрестности, показывая снимок прохожим. Никто не узнавал лес. Один старик в парке прищурился:– Это похоже на Чёрный бор. Только туда не ходят. Говорят, он появляется не всегда. Иногда ты идёшь по тропе – и вдруг оказываешься в другом времени. Или вовсе не возвращаешься. Лада поблагодарила и пошла. Её не пугали легенды. Она выросла на сказках, где лес – живой, где деревья шепчут, а мхи хранят тайны. Она знала: если лес зовёт – надо идти. Чёрный бор встретил её тишиной. Ни птиц, ни ветра. Только хруст снега под ногами. Она шла по тропе, пока не увидела знакомую поляну. Та самая, что на снимке. И – девочка. Живая. Стоит, смотрит.– Ты пришла, – сказала она. – Я знала, что ты найдёшь.– Кто ты?– Я – то, что ты забыла. То, что спрятала. Камера открыла дверь.– Какую дверь?– Между тогда и сейчас. Между правдой и тем, что ты рисуешь. Лада сделала шаг вперёд – и земля под ногами зазвенела, как стекло. Мир дрогнул. Ветви деревьев вытянулись, образуя арку. За ней – другой лес. В нём свет был мягче, воздух – гуще, а звуки – будто из сна.– Пойдём, – сказала девочка. – Я покажу тебе, что ты забыла. Лада шагнула за ней. Камера висела на шее, как оберег. Она не знала, куда ведёт её этот путь. Но знала одно: назад дороги уже нет.

Глава 4. Хранители ветвей.

Лес за аркой был другим. Свет здесь не падал сверху – он исходил от земли, от корней, от мха, который светился мягким зелёным свечением. Воздух был густым, как туман, но не холодным. Он пах рябиной, берёзовой корой и чем-то древним, как будто Лада вошла в сон, которому тысяча лет. Девочка шла впереди, не оглядываясь. Её венок из рябины стал ярче, а платье – будто соткано из узоров, которые Лада рисовала на холстах, не зная, откуда они приходят. – Мы близко, – сказала она. – Они ждут. – Кто? – Хранители ветвей. Те, кто помнят всё. На поляне стояли трое. Их лица были закрыты масками из дерева, а тела – обвиты лозой. Они не двигались, но Лада чувствовала, что они смотрят. Один – высокий, с маской, похожей на сову. Второй – низкий, с рогами, как у оленя. Третий – без маски, но с глазами, как у дерева: кольца, трещины, глубина. – Ты принесла камеру, – сказал третий. – Значит, ты готова видеть. – Что? – Себя. Истинную. Не ту, что рисует. А ту, что забыта. Они протянули ей ветку – сухую, но живую. На ней висела плёнка. Лада вставила её в камеру. Щёлк. Мир дрогнул. Вспышка – и она увидела себя. Маленькую. В доме бабушки. С альбомом, где были фотографии, которых она не помнила. Люди, которых она никогда не встречала. Но они смотрели на неё, как будто знали. – Это твоя память, – сказал хранитель. – Но не только твоя. Камера связана с теми, кто смотрел в неё до тебя. Ты – продолжение. – И что мне делать? – Снимать. Но не ради красоты. Ради правды. Лада опустила камеру. Она чувствовала, как лес дышит. Как плёнка в её руках пульсирует. Как будто она держит сердце времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.